

Так Лун Сяюань действительно ничего не знает?..

Ши Цинчжоу оказался в неловком положении и даже захотел себя ударить. Неужели они с отцом просчитались, и человек перед ними действительно не замыслил чего-то предосудительного?..

Слова его величества наталкивали на очевидный вывод о передаче военной мощи. Цинчжоу уверен, что не только он, его отец подумал о том же, поэтому изменился в лице и долго обдумывал кандидатуру приемника.

Может быть, они слишком много думали?..

— Ваше величество, могу ли я спросить, — аккуратно начал Цинчжоу, — почему вы решили привлечь молодого военного для подавления бандитов?

— Что значит почему? — Изогнул бровь Сяюань. — Разве я уже не сказал? Как можно использовать нож для убийства быка ради какого-то цыпленка? Твой отец прославленный в сражениях генерал. И как он будет себя чувствовать, если отправится на бой с бандитами? Разве у нас в столице больше нет способных владеть саблями людей?

Уголки рта Цинчжоу дернулись. Так в словах императора не было подтекста? Он действительно говорил то, что думал?!

В следующее мгновение императрице захотелось рассмеяться и полный легкости, звонкий смех отразился от стен богатого дворца.

Они действительно сами себя обхитрили! Император не лгал и не пытался их использовать! Он говорил правду! Говорил то, что думал!

— Цинчжоу? — Неожиданный смех супруга только сильнее озадачил императора. Однако он был в разы лучше того поникшего и противоречивого взгляда. Убийственная аура вокруг генеральского сына начала рассеиваться и Сяюань мог выдохнуть. — Теперь ты можешь сказать, что я сделал не так? Мы не можем использовать молодых военных для решения маленьких вопросов?

— Не в этом дело, — улыбка императрицы стала ярче прежнего. — Мой гнев был вызван недопониманием. Я не так понял ваши слова.

— Недопониманием? Каким еще недопониманием?

Прильнув к императору, парень ласково промурлыкал:

— Я думал, вы хотите заставить моего отца отказаться от армии. Передать ее кому-то другому.

— Что?! — Округлились глаза правителя. — С чего такие выводы?!

— Разве они неочевидны? — Вздохнул парень. — Вы позвали моего отца на завтрак не для того, чтобы попросить решить проблему с бандитами, а для того чтобы он порекомендовал кого-то способного сделать это вместо него. Естественно, что этот кто-то возглавит его войско, то есть, примет командование людьми на себя.

Переселившийся на несколько минут погрузился в тяжелое молчание:

— Я не заглядывал так далеко, — брови мужчины съехались к переносице. — Кроме того, разве

у нас нет армии? Нет людей? Зачем нам войско твоего отца?

— В императорской армии довольно много солдат, — посмеялся Цинчжоу, — но их навыки не подходят для войны с бандитами. Поэтому люди для подавления разбойников будут выделены из армии моего отца. И если все сложится, они останутся под командованием нового военачальника.

Обдумывая слова супруга, Сяюань стал серьезнее:

— Цинчжоу, я не планировал подключать к этому делу людей генерала Ши.

— Как это? — опешила императрица.

— Для чего императорскому дворцу охрана? А армия? Разве не для чрезвычайных ситуаций? Но если они не в состоянии справиться даже с подобной мелочью, то на что они в принципе способны? Зачем мне платить им жалование и выделять рис?

Отпрянув от супруга, генеральский сын серьезно задумался.

— Я доверяю видению генерала Ши, поэтому попросил его выбрать достойного, талантливого человека. Но никогда не планировал передавать новенькому войска. Он должен возглавить уже имеющуюся во дворце армию и дать им понюхать крови.

— Но ваше величество, — обеспокоился Цинчжоу, — все эти солдаты выходцы из знатных семей и даже сыновья ваших родственников. В этом случае поход затронет не только вопрос с бандитами, но и многие другие аспекты императорской деятельности и королевской семьи.

— Даже императорская семья должна беспрекословно выполнять мои указы, — хитро улыбнулся Сяюань. — Гора Юнань находится не так далеко от столицы, поэтому поход не займет много времени. Моей родне и подчиненным не пристало только пользоваться благами, не давая ничего взамен. Я хочу, чтобы они показали свои способности. Показали, чего на самом деле достойны. Большое сосредоточение власти в их руках пагубно сказывается на ведении многих дел.

Разговор принял серьезный оборот, и Ши Цинчжоу посвятил все свои мысли обдумыванию нетипичного хода:

— Боюсь, эта задумка трудновыполнима. Знать не захочет становиться под командование неизвестного майора.

— Меня не интересуют их желания. Я уже выбрал человека, и тот, кто не согласится с моим решением, кто осмелится ослушаться моего указа, может лишиться регалий.

В то время как Сяюань только убеждался в действенности своего плана, сердце Цинчжоу наполнила смутная тревога:

— Ваше Величество, вы хотите перемен, но они могут нанести вред. Они могут поставить вашу жизнь под угрозу...

— На случай яркого недовольства в столице останется армия генерала Ши, — парировал император. — Мне нечего бояться.

Дурное настроение и сомнения относительно слов Сяюаня отступили. Гордость за отца,

радость от предвкушения перемен и симпатия к мыслям владыки, привели парня в трепетный восторг.

С толикой восхищения смотря на супруга, Цинчжоу со всей серьезностью произнес:

— Скромный слуга понимает ситуацию. Ваше величество, я... нет, мы с отцом обязательно поддержим ваши стремления.

<http://bllate.org/book/14215/1253470>